

Сяо Наньань прижался к груди Ян Е. В его глазах отразились далекие, холодные звезды, но взгляд стремительно тускнел, теряя остатки жизни. Ян Е подхватил обмякшее тело, осторожно опустил на землю и с глубоким вздохом произнес:

— Придется тебя здесь оставить. Шестьдесят восемь тысяч воинов сгинули из-за мальчишки... Да еще и мы с братом чуть жизни не лишились. И правда, без соглядатая в чужом стане никуда. Прав господин Жэнь: надо бы и нам обзавестись своим человеком.

Вскинув взор к угольно-черному небу, Ян Е глухо заскрежетал зубами от бессильной злобы. Излить душу было некому. Помолчав немного, он прошипел сквозь зубы:

— Тварь паршивая, Ян Тао... Ничего, этот должок я с тебя все равно стребую. За всё сполна заплатишь.

Вэй Линьсянь и остальные воины уже изготовились к броску, но Ян Е бесследно исчез. Делать было нечего — отряд замер в ожидании. Когда тревога достигла предела, командир бесшумно вынырнул из темноты и скомандовал вполголоса:

— Оружие наизготовку! Прорываемся на заставу Тунгуань. Вэй Линьсянь, дай знак Юньци. Пусть насядет на стены, чтобы мы могли зайти с тыла.

Вэй Линьсянь взмахнул рукой, и в ночное небо со свистом взмыл бледно-зеленый сигнальный огонь. С негромким хлопком он рассыпался в вышине разноцветными искрами. Почти сразу же издалека донесся грозный, нарастающий гул — это Бэйчэнь Цин, заметив знак, бросил свои полки на штурм главных ворот.

Ян Е коротко бросил:

— Вперед!

Сверкнули клинки, и отряд бесшумными тенями устремился к укреплениям.

Проскользнув мимо длинных рядов казарм у самого подножия крепостной стены, нападавшие рассыпались цепью. Встречные патрули вырезали мгновенно и безжалостно — часовые даже пикнуть не успевали, как железная хватка ломала им шеи. Миновав лагерные постройки, отряд подошел к тыльной стороне надвратной башни. Охраны здесь оказалось немного, но один из дозорных наверху все же почуял неладное.

— Эй! Кто там внизу?! — гаркнул он в темноту.

Вместо ответа идущие в авангарде арбалетчики разом спустили тетиву. Воздух прошил сухой свист стрел, затихли предсмертные крики, и Вэй Линьсянь первым взлетел по ступеням на стену, увлекая за собой остальных. В темноте закипела яростная резня.

Внезапный удар в спину ошеломил защитников заставы. Наконец кто-то из них опомнился и истошно заорал:

— Измена! Мятежники зашли с тыла! Быстрее к генералу Баю!

Мгновение — и весь Тунгуань потонул в бешеном лязге железа, хрипах раненых и предсмертных воплях.

Застава Тунгуань стояла на трех рубежах: с севера на юг тянулись Верхняя, Средняя и Нижняя заставы, объединенные неприступной крепостной стеной. Пользуясь суматохой, нападавшие стремительно продвигались по переходам, вырезая растерявшихся защитников. Брызги крови летели на камни, паника охватывала оборонительные посты один за другим.

Защитники Тунгуаня не понимали, сколько врагов ворвалось на заставу, но каждый из нападавших дрался с яростью голодного волка. В самой гуще боя шел Ян Е. Его копье свистело, подобно разъяренному дракону, с каждым взмахом выкашивая ряды врагов. Пробивая кровавую просеку, он рвался к воротам Средней заставы, твердо намереваясь распахнуть их для основных сил.

В это же время на передовой Бай Лин вел отчаянную оборону. У подножия башни Бэйчэнь Цин раз за разом бросал штурмовые отряды на стены. Солдаты с осадными лестницами карабкались вверх под градом стрел и камней, сменяя павших без малейшего колебания. У главных ворот тяжелый таран с глухим, раскатистым грохотом методично крушил дубовые створы.

Пока на передовой кипел ад, к задыхающемуся от усталости Бай Лину подбежал перепуганный вестовой. Протянув стрелу, он закричал:

— Генерал! Эту стрелу нашли на опорном столбе Средней заставы!

К древку был примотан клочок бумаги. Бай Лин сорвал его, быстро пробежал глазами строчки и побелел:

— Зайти с тыла решили, твари!.. Живо отправить резервы назад! Держать ворота!

— Д-да они уже там... — заикаясь, выдавил вестовой. — Прорвались! Среднюю заставу вот-вот сомнут!

Бай Лин опешил, а в следующую секунду им овладел бешеный гнев.

— Какое «прорвались»?! Нам же докладывали, что удар нанесут по переправе Погружения Луны! Откуда они взялись в тылу? Нас обвели вокруг пальца... Проклятье, это отвлекающий маневр! Быстрее на берег! Проверьте речной флот на Хуанхэ!

Один из заместителей генерала сломя голову бросился к Верхней заставе. Вскоре он вернулся, едва переводя дух:

— Генерал! Наш речной флот зажат в тиски тяжелыми вражескими судами! Со стороны

переправы Фэнлин доносится страшный шум — они ударили с воды!

У Бай Лина зазвенело в ушах. Половину его речных сил совсем недавно отправили к переправе Погружения Луны; оставшиеся крохи ни за что не сдержали бы полномасштабный натиск вражеской флотилии. Со стороны тыловых стен тем временем нарастал яростный гул сражения. С трудом взяв себя в руки, генерал подозвал своего лучшего заместителя генерала, Фэн Сюэлуна:

— Держи рубеж, чего бы это ни стоило! — приказал он и с личной гвардией помчался к внутренним переходам.

Скатившись по ступеням к Средней заставе, он сразу же угодил в пекло. Сквозь толчею дерущихся к его груди с реактивным свистом рванулось копье. Воздушная волна от этого выпада была столь мощной, что полы генеральского халата хлопнули, точно паруса на ветру. Ближайшие солдаты даже отпрянуть не успели.

Бай Лин в панике взмахнул саблей, пытаясь увести смертоносное острие в сторону. Металл звякнул о металл с такой силой, что у генерала до самых плеч онемели руки. Отлетев на несколько шагов назад, он с трудом удержал равновесие и встал в оборонительную стойку. В неверном полумраке брезжущего рассвета перед ним выросла фигура вражеского командира. Это был Ян Е, взиравший на него с ленивой, издевательской усмешкой.

Бай Лин похолодел. О распутных похождениях хуайнаньского маркиза в столице слагали легенды, и суровый вояка всегда считал его изнеженным хлыщом. Но удар этого «хлыща» едва не вышиб из него дух. Неужели все слухи врал?

— Какая нелегкая принесла тебя сюда в такой час, мятежник? — процедил Бай Лин.

Ян Е неторопливо шагнул вперед. На губах его по-прежнему играла легкая улыбка.

— Помилуйте, генерал, глубокой ночью приличные люди только непотребствами и занимаются. К чему эти глупые вопросы?

Копье в его руках ожило, устремившись прямо в сердце противника. Телохранители Ян Е сработали слаженно, синхронно атаковав с флангов. Едва успев пригнуться, Бай Лин попытался рубануть врага по ногам, но Ян Е даже не подумал уклоняться. Резким круговым движением он подцепил наконечником наплечник генерала и могучим рывком швырнул его на землю. Удар Бай Лина пришелся по воздуху. Прежде чем он успел подняться, на него коршунами налетели Вэй Линьсянь и Бай Тинби, завязав яростный ближний бой.

Избавившись от генерала, Ян Е устремился к воротам. Защитники заставы стояли в проходе насмерть, но удержать беснующегося маркиза им было не под силу. Свистела сталь, хрипели умирающие, летели во все стороны кровавые брызги. Спустя мгновение Ян Е уже крушил засовы. Тяжелый засов рухнул, створы распахнулись, и внутрь Тунгуаня хлынула лавина штурмовых отрядов, затаптывая мертвые тела и скользя по залитым кровью камням.

Лицо Бай Лина исказилось от ужаса. Он рвался назад, к воротам, но плотное кольцо вражеских клинков держало его намертво. Солдаты князя Чжао три месяца гнили под стенами Тунгуаня, не в силах преодолеть неприступную заставу. Потеряв множество товарищей и исхолодав в бесплодных атаках, они копили ярость неделями. Теперь эта сжатая пружина распрямилась: разъяренные воины ворвались в крепость подобно голодным тиграм.

Ян Е, несмотря на несколько порезов, вошел в боевой азарт. Взревев, он бросился наперерез уходящему Бай Лину. Видя, что дело дрянь, генералу пришлось отступить со своими людьми на башню Средней заставы. Оттуда на нападавших посыпался град стрел, однако натиск не ослабевал — людской поток заполнил уже всю площадь перед воротами. Бай Лин с ужасом понял: если они останутся на башне, их просто окружат и вырежут до единого.

— Назад, к переправе Фэнлин! — кричал он, отступая с остатками отряда по крепостной стене.
— Трубите тревогу! Средние ворота пали! Требуйте подкреплений!

Ян Е взлетел на стену следом за беглецами. Его тут же взяли в кольцо уцелевшие защитники, но маркиз легко отбивал удары широкими круговыми взмахами копья. Подоспевшие дружинники заслонили командира щитами. Пользуясь передышкой, Ян Е зычно крикнул назад:

— Ма Тяньбао! Тащи стяг!

Ма Тяньбао, которого перед выходом Ян Е заставил тащить с собой свернутое полотнище, дрожащими руками развернул его и бросил маркизу. Тот огляделся, заметил высящуюся над башней мачту штандарта и рванул к ней. Мощным ударом ноги он перерубил крепление, повалил древко и в мгновение ока сорвал белый стяг с гербом генерала Бая. Вместо него на ветру захлопало алое знамя князя Чжао. Собрав все силы, Ян Е вновь вогнал тяжелое древко в пазы.

Выискивая в гуще сражения Бэйчэнь Цина, маркиз заметил, как тот во главе тяжелой конницы прорывается к воротам. Набрав в грудь побольше воздуха, Ян Е заорал во всю глотку:

— Юньци! Я взял башню! Мы на стенах Тунгуаня!

Грязный, по уши в чужой крови, со взъерошенными волосами, он так и сиял мальчишеским торжеством. Его звонкий, раскатистый голос перекрыл грохот битвы и эхом разнесся над ущельем. Как раз в этот миг первые лучи солнца озарили заставу. Увидев над башней алый стяг своего повелителя, штурмующие войска взревели от восторга. Натиск утроился, и Бэйчэнь Цин ворвался на площадь.

Весь день Тунгуань содрогался от яростных схваток. На реке тоже не утихали крики и звон оружия — речные силы вели упорный бой прямо посреди бурлящих вод Хуанхэ. К исходу дня земля и вода были усеяны телами погибших.

Бай Лин и его верные гвардейцы держались из последних сил. Смеркалось, а обещанного подкрепления всё не было — судя по всему, спасительные отряды намертво застряли у переправы Погружения Луны. Всю свою жизнь генерал оборонял Тунгуань, полагаясь на

неприступные скалы и узкие теснины, где один воин стоил десятка. Но в тесном рукопашном бою, когда враг превосходил числом и владел всеми проходами, шансов не оставалось. Понимая, что битва проиграна, Бай Лин с остатками преданных ему людей прорубил дорогу к восточным ущельям и отступил в глубь гор.

Когда беглецы отошли на несколько десятков ли, Бэйчэнь Цин поручил Ян Е зачистку заставы, а сам устремился в погоню. Путь вел через тракт Сяохань — узкую, извилистую теснину среди отвесных скал. Заметив, что даже во время отступления воины Бай Лина сохраняют безупречный строй, Бэйчэнь Цин проявил осторожность. Тыл его войск еще не был надежно прикрыт, силы иссякали, и углубляться в горы казалось безумием. Он приказал трубить отбой. Заняв выгодные позиции, его солдаты принялись спешно возводить завалы и укрепления из валунов, готовясь к планомерному продвижению вперед.

Тем временем Ян Е методично вычищал заставу от остатков гарнизона. К тому моменту Вэй Линьсянь уже сопровождал внутрь крепости князя Чжао. Заместитель вражеского генерала, Фэн Сюэлун, уйти с основными силами не успел. Собрав вокруг себя около двухсот уцелевших бойцов, он, пользуясь знанием тайных троп, отступал до самой Нижней заставы. Там они закрепились на надвратной башне и несколько часов отбивали яростные атаки. Но перевес сил решил дело: оставшихся в живых скрутили.

Растрепанный, залитый кровью Фэн Сюэлун стоял среди груды тел — в основном воинов Ян Е. Маркиз, у которого от вида павших соратников кровь бросилась в голову, уже занес саблю, чтобы снести пленнику голову, как тот хрипло крикнул:

— Мне нужно видеть князя Чжао!

— Перебьешься! Много чести для всякого отребья! — рыкнул Ян Е.

Но Ян Си, стоявший внизу у башни, услышал этот крик и подал голос:

— Спустите его сюда!

Ян Е нехотя опустил оружие и, ухватив Фэн Сюэлуна за шиворот, поволок вниз, к ногам брата.

Ян Си окидывал пленника спокойным взглядом. Перед ним стоял совсем еще молодой мужчина, едва разменявший третий десяток.

— У вас есть ко мне дело, генерал Фэн? — мягко спросил принц.

Фэн Сюэлун долго, не мигая, смотрел на князя Чжао. В его взгляде читалась глубокая тревога, но принц лишь благожелательно улыбнулся, позволяя себя рассматривать. Наконец пленник тяжело опустился на колени.

— Я проиграл, и оправдываться не стану, — твердо произнес он. — О вашей мудрости и талантах, Ваше Высочество, давно идет слава, и сегодня я убедился в ней лично. Если вы сохраните жизнь моим уцелевшим людям, я присягну вам на верность и буду служить не щадя

жизни своего. Но у меня есть лишь одна просьба: позвольте нам и дальше нести службу здесь, на защите Тунгуаня. Согласитесь ли вы на это?

В глазах Ян Си промелькнуло странное выражение. Помедлив мгновение, он шагнул вперед и собственноручно поднял Фэн Сюэлуна с колен.

— Твое решение делает мне честь, генерал, — проговорил он. — Я принимаю твою службу. И Тунгуань останется под твоим присмотром. Сейчас в крепости царит суматоха, нужно навести порядок. Как только пыль уляжется, мы разделим чашу вина и скрепим наш союз.

Ян Е возмущенно топнул ногой, но принц за его спиной сделал незаметный успокаивающий жест.

— Вэй Линьсянь, устрой генерала Фэна и его людей, — распорядился Ян Си. — А ты, Сяо Лан, пойдем со мной. Посмотрим, что творится на Верхней заставе.

Он взял брата за руку и повел за собой на стену Средней заставы, а затем неспешно направился на север. Воины во главе с Бай Тинби держались на почтительном расстоянии.

Каменные плиты окрасились багрянцем, повсюду громоздились тела погибших. Кое-где еще курились угли — ночной штурм Бэйчэнь Цина сопровождался градом зажигательных стрел. Пожары потушили, но в воздухе все еще висел горький сизый дым. Ян Е молча шагал следом за братом, не разбирая дороги и ступая прямо по лужам запекшейся крови. Наконец он не выдержал:

— Брат, зачем ты оставил этого Фэна на заставе? Я хоть и не лезу в военные дела, но даже мне ясно, как важен Тунгуань. Теперь, когда под нашим контролем Земли Гуаньчжуна и эта заставка, дорога на Лоян открыта. Но ты оставляешь здесь человека Бай Лина! Вдруг его покорность — лишь уловка, чтобы выиграть время? Мы же сами куем собственную гибель!

Ян Си мягко улыбнулся и покосился на него:

— И что же ты предлагаешь? Казнить его?

— Именно, — хмуро буркнул Ян Е. — Я собирался пустить его в расход.

Ян Си покачал головой:

— Мертвые не принесут пользы. Этот Фэн Сюэлуна... Подумай сам: даже командующий Бай Лин бежал, а Фэн бился до последнего вздоха. Таких людей нельзя убивать. Пусть остается. А уж что у него на уме и какие цели он преследует — дело десятое. Время покажет.

Ян Е нахмурился, пытаясь разгадать замысел брата. Спустя мгновение его осенило, и он решил больше не поднимать эту тему. К тому времени они как раз вышли к Верхней заставе. Ее башни высились над самой Хуанхэ, а мощное основание крепостных стен служило речной дамбой. Ночь вступила в свои права, и в темноте великая река казалась разъяренным черным

зверем — бурлящие потоки с грохотом разбивались о скалы, устремляясь на восток. На противоположном берегу, у переправы Фэнлин, сквозь густую водяную дымку тускло мерцали огоньки, колыхаясь в такт неукротимому бегу волн.

Речной флот Земель Гуаньчжуна уже полностью зачистил прилегающие воды, отогнав жалкие остатки вражеских сил вниз по течению. Бэйчэнь Цин успел вернуться из погони; теперь он стоял на огромном прибрежном валуне, лично руководя наведением переправы. По его приказу солдаты надували кожаные бурдюки и связывали плоты. В месте, где русло Хуанхэ сужалось сильнее всего, планировалось навести три понтонных моста, чтобы как можно скорее форсировать реку и нанести сокрушительный удар по переправе Фэнлин.

Ян Си задумчиво наблюдал за копошащимися внизу солдатами.

— Погляди на Юньци, — с улыбкой произнес он. — Не успел вернуться, как снова за работу. Неутомимый человек.

Ян Е лениво потянулся:

— А я ленивый. И ничуть этого не стыжусь.

<http://bllate.org/book/19546/1998831>